

Никогда еще никто не осмеливался причинить вред сотрудникам Дицзуня. Здесь существовали строгие порядки: если кто-то позволял себе недостойное поведение по отношению к персоналу, вышибалы без раздумий ломали таким тварям руки.

— Слышала, у Дицзуня очень влиятельные покровители, вот только кто на самом деле стоит за этим заведением, никто не знает, — с любопытством заметила госпожа Ван.

Гу Сыцин распорядился разобраться с инцидентом в караоке, сам же он выходить не пожелал. Когда остальные покинули помещение, Су Ли последовал за своим кузеном.

В коридоре Гу Сыцин лениво прислонился к стене, уперевшись ногой в противоположную переборку.

— Зачем идешь за мной?

— Кузен, в прошлый раз я отступил и, вернувшись домой, горько пожалел об этом. Я хочу...

— На то, что тебе не принадлежит, даже не заглядывайся. Проваливай! — у Гу Сыцина не было ни малейшего желания тратить время на препирательства. Избивать младшего родственника в собственном доме было ниже его достоинства.

— Кузен, Сяо Юй нуждается в тепле, я могу подарить ему ощущение настоящего дома.

Су Ли не мог забыть свой кошмар, в котором Сяо Юй рассыпался на части прямо у него на глазах. Его сердце не находило покоя, и он был готов бороться до конца.

— Ха-ха, сначала разберись с родителями, а потом поговорим! Что ты можешь ему дать? Привезешь в семью Су, чтобы его там травили? Ты сможешь его защитить? — Гу Сыцин усмехнулся. Те алчные люди признавали лишь союзы, основанные на силе и выгоде.

Перед лицом ничтожеств они были беспощадны и никогда не проявляли даже капли мягкости. Когда-то у тетушки Су работала молодая няня, которая случайно задела одежду его кузена. В итоге девушку не просто уволили — ее жизнь была сломана.

Су Ли, только что говоривший так уверенно, внезапно притих. Кузен был прав: что он может противопоставить миру, чтобы защитить Сяо Юя?

— Жди меня, — Су Ли сжал кулаки и пошел прочь. Он обязательно найдет выход. Он обязан уберечь Сяо Юя.

— Наивный, — пробормотал Гу Сыцин. Неужели этот сопляк и правда думает, что справится? Даже если те двое упрямцев и согласятся, он сам ни за что не отпустит Сяо Юя.

Ло Юй видел во сне, как идет по тонкому льду, который внезапно треснул, и он провалился в ледяную воду. Тело сковал холод, пронзила острая боль, а кости, казалось, онемели от мороза.

— Спасите... Кто-нибудь, спасите меня.

Гу Сыцин пытался дать ему лекарство, но в бреду Ло Юй не мог проглотить жаропонижающее. Он хотел просто обнять своего малыша, но обнаружил, что тот болен. Гу Сыцин прижал его к себе, согревая теплом своего тела, чтобы Сяо Юй больше не дрожал.

— Холодно... Мне так холодно.

— Малыш, я здесь, я рядом.

Ло Юй почувствовал, как вокруг разливается жар, и холод начал отступать.

Наступило утро. Оранжевый свет ламп упал на лицо Ло Юя, и на его коже проступил легкий румянец.

— Сяо Юй, тебе лучше? — Гу Сыцин коснулся тыльной стороной ладони его лба.

— Господин... кхе-кхе.

— Отдыхай, не разговаривай.

Неужели господин заботился о нем всю ночь? Ло Юй заметил, что на нем нет пиджака. Как же красиво он выглядел даже без него.

— Что, я тебе нравлюсь? — Гу Сыцин заметил, что взгляд его сокровища замер на нем, и, улыбнувшись, перехватил его руку.

— Нет.

В глазах Гу Сыцина мелькнуло раздражение:

— Ты должен любить только меня. Малыш, береги свое здоровье. Только тогда наш будущий ребенок будет крепким.

— Господин, я не понимаю, почему именно я? — прошептал Ло Юй. Столько людей мечтают

быть с ним, не жалея ничего, чтобы хоть немного приблизиться, а он выбрал простого слугу. Если бы господин просто хотел поиграть, он не зашел бы так далеко.

— Потому что ты единственный, кто не вызывает у меня отвращения. Только и всего.

Значит, господин выбрал его лишь потому, что не испытывает брезгливости. Он никогда не считал его за человека. Но дело было сделано, и Ло Юй навсегда остался лишь марионеткой, не способной на сопротивление.

<http://bllate.org/book/18673/1803811>